

В этот момент Сюй Сяочуань отчётливо услышал диалог того Ван Тао с его товарищем.

— Я опять присмотрел одну женщину, ухаживаю уже два дня, а она вообще не обращает на меня внимания, просто бесит! — Ван Тао был крайне недоволен, с досадой запрокинул голову и осушил бокал виски.

— Разве такая мелочь может остановить такого молодого господина, как ты? Если не получается, используй же препараты! В конце концов, после дела ты дашь ей денег, и всё уладится, ты ведь уже не раз так делал.

Один из мужчин сказал это со смешком.

— Да, только чтобы не повторилась история, как в прошлый раз, это было просто несчастье. Я ухаживал за той женщиной больше двух недель, а она и слушать не хотела. После того как я применил препарат, она не только отказалась от денег, но, очнувшись, ещё и попыталась наброситься на меня с криками, а в конце сама нечаянно ударилась о ножку стола и умерла. Из-за этого я вляпался в судебную тяжбу, и отец жестоко отчитал меня, вот неудача! На этот раз лишь бы не попалась такая строптивая.

Услышав слова Ван Тао, Сюй Сяочуань тут же вспыхнул от ярости. Этот мужчина и правда был отбросом, сам натворил дел, а теперь ещё и говорит такое, да ещё и планирует навредить другим. Такому мужчине самое место умереть, если бы не то, что убийство — противозаконно, Сюй Сяочуань бы с радостью бросил его в котёл с кипящим маслом.

Ван Тао немного выпил с друзьями, затем внезапно поднялся с дивана и направился в туалет.

Сюй Сяочуань и Линь Кай, увидев, что появилась возможность, поспешно встали с дивана и последовали за Ван Тао в уборную.

Ван Тао вошёл в туалет, расстегнул ширинку, собираясь справить нужду. Сюй Сяочуань и Линь Кай, войдя внутрь, осмотрелись по сторонам, убедились, что в уборной никого нет, после чего Сюй Сяочуань подошёл к двери и закрыл её.

Пока Ван Тао стоял, опустив голову и взясь с ширинкой, Сюй Сяочуань достал приготовленный чёрный мешок и резко натянул его Ван Тао на голову.

— А-а... Кто это? Что вы делаете?

Эта внезапность полностью ошеломила Ван Тао. Он ещё не успел понять, что происходит, как на его тело обрушился град кулаков. Линь Кай и Сюй Сяочуань злобно избивали Ван Тао, пиная и нанося удары без всякой пощады, выплёскивая накопившуюся в сердцах ярость.

— А-а... Помогите...

Избиваемый двумя мужчинами Ван Тао лежал на полу, не имея сил сопротивляться. Он мог только пассивно принимать удары, даже не понимая, за что его бьют.

В процессе жестокого избияния Ван Тао Линь Кай и Сюй Сяочуань не проронили ни слова, оба сохраняли молчание. Лишь когда Ван Тао перестал бороться и потерял сознание, Линь Кай и Сюй Сяочуань остановились.

Линь Кай кивнул Сюй Сяочуаню, давая знак поскорее уходить. Оба поспешно направились к выходу из уборной и покинули бар, прежде чем кто-либо обнаружил Ван Тао.

После того как они жестоко избили Ван Тао, на душе у Сюй Сяочуаня и Линь Кая стало невероятно легко, они вернулись в машину и громко рассмеялись.

— Линь Кай, сегодня было так здорово! Сейчас я чувствую себя невероятно хорошо. Этого подлеца Ван Тао мы отделали так жестоко, наверное, пролежит он несколько дней!

На лице Сюй Сяочуаня сияла самодовольная улыбка. Одна мысль о том, как жестоко избили Ван Тао, наполняла его сердце огромным облегчением и удовлетворением.

— Да, этот негодяй действительно плохой человек. Такие, как он, творящие зло, сами себя и погубят, рано или поздно небеса с ними разберутся! Сегодня мы как следует его отлупили, и на душе у меня тоже стало намного легче. Всё-таки мы совершили правильный поступок. — На лице Линь Кая также появилось довольное выражение.

После того как Сюй Сяочуань и Линь Кай жестоко избили Ван Тао, они наконец-то выпустили пар за ту погибшую отцовскую пару. Оба чувствовали невероятное облегчение.

— Пора возвращаться!

— Угу. — С этими словами Сюй Сяочуань пристегнул ремень безопасности, завёл машину и умчался прочь, автомобиль скрылся в бескрайней ночной темноте.

После этого случая Линь Кай действительно на какое-то время впал в уныние. Принимая новые дела, он начал сомневаться в себе, очень боясь повторения истории, подобной прошлой. Поэтому сейчас Линь Кай брался за дела с чрезвычайной осторожностью, он больше не хотел брать такие дела, как убийства и подобные им. В последнее время он принимал только дела вроде споров о разделе имущества при разводе — такие дела не были связаны с человеческими жизнями, и даже если случались какие-то промахи, последствия были не слишком серьёзными, и Линь Кай не чувствовал сильных угрызений совести.

Сюй Сяочуань, как и прежде, продолжал ходить на работу. Его отношения с Линь Каем оставались очень близкими, но поддерживались они на уровне дружбы, что радовало Сюй Сяочуаня — он не потерял Линь Кая как друга.

Хотя Сюй Сяочуань по-прежнему жил в доме Линь Кая, он настойчиво платил ему арендную плату каждый месяц.

Так время пролетело незаметно, прошло больше трёх месяцев.

За ужином Линь Кай и Сюй Сяочуань сидели за столом, ужинали и болтали.

Линь Кай положил себе в пиалу кусочек свинины в красном соусе, затем поднял голову и, сияя улыбкой, спросил у Сюй Сяочуаня:

— Сяочуань, как у тебя на работе в последнее время? Всё гладко?

— Да, у меня с работой всё в порядке, всё идёт хорошо.

Сюй Сяочуань, улыбнувшись, посмотрел на Линь Кая, затем сделал паузу, поднял на него взгляд, казалось, о чём-то размышляя, как будто хотел что-то сказать.

Линь Кай, глядя на Сюй Сяочуаня, нахмурился:

— Сяочуань, что такое? Что-то случилось? — С растерянным лицом спросил он у Сюй

Сяочуаня.

— Линь Кай, я хочу тебе кое-что сказать. — В уголках губ Сюй Сяочуаня промелькнула лучезарная улыбка.

— Что же такое? — Линь Кай, с лёгкой улыбкой глядя на Сюй Сяочуаня, с любопытством спросил.

— У меня появилась девушка!

Едва Сюй Сяочуань произнёс эти слова, как палочки в руке Линь Кая с грохотом упали на пол, а его лицо стало смертельно бледным.

— Прав... правда?

Эта новость для Линь Кая была подобна удару грома среди ясного неба.

Сюй Сяочуань действительно верил, что Линь Кай больше не испытывает к нему никаких чувств, и считал, что как друг он должен сообщить ему об этом. Однако реакция Линь Кая вышла за пределы ожиданий Сюй Сяочуаня, он нахмуренно посмотрел на него:

— Линь Кай, что с тобой?

— О... ничего, только что палочки выскользнули из рук и упали, я принесу новые. — С этими словами он поднялся со стула и в смущении направился на кухню.

Линь Кай не мог позволить Сюй Сяочуаню заметить свою странность, ему нужно было успокоиться. Всё произошло слишком внезапно, у Линь Кая не было никакой психологической подготовки.

Войдя на кухню, Линь Кай бросил упавшие палочки в раковину, дрожащей рукой взял новые. Он постоял на кухне, успокаивая свои чувства, стараясь вести себя как можно более естественно, не давая Сюй Сяочуаню ничего заподозрить.

Линь Кай изо всех сил выдавил улыбку, затем развернулся, вышел с кухни и вернулся за стол.

— Линь Кай, ты в порядке? — Сюй Сяочуань с беспокойством смотрел на Линь Кая, его предыдущая реакция заставила Сюй Сяочуаня почувствовать сильное беспокойство.

Линь Кай сделал вид, что всё в порядке, и улыбнулся:

— Со мной всё хорошо! Просто я очень удивлён, раньше ты об этом ни словом не обмолвился.

— А, мы только вчера официально начали встречаться. Я подумал, что мы друзья, и должен рассказать тебе об этом. — На лице Сюй Сяочуаня сияла счастливая улыбка, которая, однако, ранила сердце Линь Кая.

Для Линь Кая не могло быть хуже новости, он совсем не хотел этого знать. Но Сюй Сяочуань, казалось, не мог остановиться:

— Мы познакомились на станции метро. Тогда один мужчина пытался стащить её вещи, я это заметил и тихонько предупредил её. Вот так мы и познакомились. Позже я узнал, что она работает в банке, и не очень далеко от нашей компании. Мы обменялись контактами в WeChat, потом постепенно сблизились. Позже она сама пригласила меня на обед, чтобы отблагодарить.

Мы стали часто видеться, и я обнаружил, что она замечательная девушка — умная, способная, с жизнерадостным и открытым характером, прямолинейная и искренняя, к тому же очень красивая! Мы оба испытывали друг к другу симпатию, поэтому и стали парой.

На лице Линь Кая могла сохраняться лишь улыбка благословения, но в сердце он не знал, как сильно ему было больно, как сильно он надеялся, что это всего лишь кошмар, и когда он проснётся, всё закончится.

— Правда? Что ж, я должен тебя поздравить! — Линь Кай горько усмехнулся. Разве это поздравление могло быть искренним? Ему следовало бы проклясть эти отношения, чтобы они провалились к чёрту!

<http://bllate.org/book/15621/1395069>